

17.04. Скульптура
и с там 21бр. Токсовоупког

Заседание восьмое

Зал заседаний палат Верховного Совета СССР в Кремле. 3 апреля 1990 года. 15 часов.

Председательствует Председатель Верховного Совета СССР А. И. Лукьянов.

Председательствующий. Добрый день, товарищи депутаты! Прошу членов Совета Союза зарегистрироваться. Кворум есть — можно начинать работу. Объявляю заседание открытым.

Результаты регистрации

Зарегистрировано 208 членов

Совета Союза

Кворум есть

Товарищи депутаты, как вчера было условлено, сегодня мы вновь должны вернуться к затянувшемуся вопросу о выборах Председателя Совета Союза. Мы рассматриваем этот вопрос в третий раз. Я не могу не обратить внимание членов Совета Союза, что кто-то, видимо, заинтересован доказать, что может заблокировать любое решение палаты. Как только мы приступаем к конструктивным действиям, тотчас же появляются, так сказать, дирижеры и ораторы со стороны, стремящиеся во что бы то ни стало завести дело в тупик. Я сегодня опять их вижу на исходных позициях. Не принимается решение — они сразу покидают зал. Так было вчера, так было в предыдущий раз.

Какая цель преследуется, для чего это делается — мне трудно сказать. Во всяком случае, уверен: эта цель ни в малейшей степени не связана с заботой о повышении эффективности работы Верховного Совета. Неделю палата не может нормально работать. «Законы подождут, а мы будем продолжать свои далеко не безобидные игры», — я бы так это охарактеризовал. Совет Национальностей выполнил сегодня всю намеченную программу, там приняли все предусмотренные графиком законодательные акты. Вот реальный показатель работы.

Я получил несколько сообщений о том, что вопреки нашей договоренности нажимаются другие кнопки, оказывается давление на депутатов и так далее. Все это недопустимо и, скажу прямо, по-моему, постыдно. Не говорю уже об услышанных нами вчера прямых выпадах против партии, против Политбюро — все это имело место.

Хочу подчеркнуть, товарищи, что речь практически идет о судьбе палаты. И давайте из этого исходить.

Итак, если принимать в расчет итоги прошедших туров голосования (терпения у меня здесь хватит — пожалуйста, давайте голосовать, как здесь говорилось, 38 раз), то наибольшее число голосов получили два кандидата, и мы договорились именно эти кандидатуры голосовать.

Голик Ю. В. Игорь Петрович, я повторю еще раз: Вы пользуетесь термином, который законодательству не известен. Здесь говорится о военнообязанных. Почему Вас не устраивает этот термин?

Зелинский И. П. Я просто хочу получить ответ на вопрос: будут они привлекаться или не будут?

Голик Ю. В. Если те лица, которых Вы упорно называете резервистами, являются военнообязанными, они привлекаться будут. Если они не являются военнообязанными, то привлекаться не будут. Они будут привлекаться только в случаях, не связанных с гражданскими потрясениями.

Председательствующий. Депутат Зелинский, давайте будем читать статью, как она записана. Депутат Скулме, пожалуйста.

Скулме Д. О. живописец, председатель правления Союза художников Латвийской ССР, секретарь правления Союза художников СССР, г. Рига, член Верховного Совета СССР.

Мы очень хорошо знаем, как одни и те же события и явления могут по-разному оцениваться. Оценки не односторонние, и критерии могут быть разные. Сейчас наступило время, когда мы переоцениваем многое. Пример — Балтийский путь 23 августа 1989 года. Это духовное явление, показ стремлений трех прибалтийских народов к духовности и свободе, но мы знаем, как оценивали его, скажем, Центральный Комитет КПСС, интеллигенция, писатели — члены Союза писателей. Целая группа негативно оценивала это явление.

Председательствующий. Депутат Скулме, я Вас очень прошу: сформулируйте Ваш вопрос.

Скулме Д. О. Верховный Совет СССР или, скажем, Президент введет в республике чрезвычайное положение. Верховный Совет республики оспаривает это решение, но Верховный Совет СССР не признает этого. Значит, права «вето» у какой-либо республики не существует? Таким образом ведь может быть узаконена и оккупация.

Председательствующий. Депутат Скулме, я все-таки не понял вопроса. И не знаю, поняли ли Вы, Юрий Владимирович?

Голик Ю. В. Я не очень понял. При чем здесь Балтийский путь, и августовские события прошлого года, и вопросы оккупации. Любой закон работает с объективными явлениями, имеющимися в нашей жизни. Я прошу еще раз уважаемых коллег обратить внимание на часть первую статьи 1, где четко и однозначно сформулированы основания ввода чрезвычайного положения, начиная со стихийных бедствий и кончая массовыми беспорядками. Мне нечего сейчас добавить к этому.

Председательствующий. Понятно. Депутат Курташин, пожалуйста.

Курташин В. Е. генеральный директор научно-производственного объединения «Криогенмаш», г. Балашиха, Московская область, член Верховного Совета СССР.

У меня такие предложения. В статье 5 пункт 7 «вносить изменения в планы предприятий и организаций по производству и поставкам продукции» следует убрать. Начать этот пункт следует со слов «устанавливать особый режим работы предприятий, учреждений и организаций». Этой фразой все сказано полностью.

Председательствующий. Это предложение по изменению статьи?

Курташин В. Е. Да.

Председательствующий. Когда закончится доклад, мы перейдем к нему. Это не вопрос.